

Глава 52: Биологические родители Линь Юэлань

Линь Лаосань внезапно вдохнул несколько глотков дыма. Серовато-белый дым, валивший из его носа, как ядовитые белые змеи, заслонял его старое и морщинистое лицо.

Что касается вопроса Линь Юэлань, Линь Лаосань предпочел промолчать. Он позволил жене все уладить.

Однако к этому времени Линь Юэлань никогда бы не позволила Линь Лаосаню прокрасться. Линь Лаосань был главой семьи Линь. Только его слова могли представлять консенсус семьи Линь.

Уголки рта Линь Юэлань изогнулись в холодной улыбке, когда она снова спросила: «Старейшина Линь, вы тоже согласны со словами вашей жены?»

Ли Цуйхуа тут же вскочила и отругала ее: «Ты, Проклятье, что ты имеешь в виду? Только не говори мне, что собираешься отрицать тот факт, что мы растили тебя девять лет?»

Линь Юэлань действительно не хотела обращать внимание на эту биологическую бабушку. Как только вы обратили внимание на такого человека, она укусит вас, как бешеная собака, и откажется отпускать.

Линь Юэлань была молода, но ее нежный голос звучал резко и внушительно. Она резко сказала: «Старейшина Ли, я этого не отрицаю. Вот почему я решаю это со старейшиной Линь. Есть ли в этом что-то неправильное?»

Столкнувшись с настойчивостью Линь Юэлань, Линь Лаосань сузил свои маленькие глаза и тут же бросил острый взгляд на Линь Юэлань. На его лице был слабый след гнева, когда он сказал тихим голосом: «Лан 'Эр, ты не можешь отрицать, что моя семья действительно поддерживала тебя в течение девяти лет, прежде чем ты рассталась с нами».

Когда он сказал это, некоторые люди были удивлены, а некоторые нет.

Линь Лаосань обычно был очень молчалив. Его жена обычно была тем, кто приходил, чтобы уладить дела с семьей. Однако, когда дело доходило до важных дел, решение принимал Линь Лаосань.

Как говорится, собака, которая не лает, укусит!

Линь Лаосань выглядел честным, но его сердце было таким же порочным, как и у его жены.

Этот факт может быть доказан тем фактом, что он приказал своему сыну Линь Санню убить свою биологическую внучку Линь Юэлань.

В то время жители деревни не ожидали, что Линь Лаосань согласится с идеей своей жены сказать своему биологическому сыну убить его биологическую дочь.

Теперь Линь Юэлань разорвала все кровные отношения со своей семьей на три года, но у него все еще хватило наглости потребовать, чтобы девушка отплатила его семье за девять лет воспитания!

Это было действительно смешно!

Хотя Линь Синьлань не была знакома с семьей Линь Лаосаня, у нее были воспоминания о ее первоначальном хозяине. У нее было глубокое понимание эгоистичной, подлой и жадной натуры Линь Лаосаня.

Когда она несла желто-белого тигра с горы, она уже думала, что семья Линь Лаосаня воспользуется возможностью, чтобы монополизировать большого тигра.

В конце концов, большой тигр представлял собой большое состояние. Линь Лаосань был таким жадным, так как же они могли допустить это?

Когда Линь Юэлань услышала ответ Линь Лаосаня, ее глаза взглянули на родителей ее первоначального хозяина.

Линь Санню выглядел немного смущенным, а Чэнь Сяоцин стояла позади толпы и безостановочно плакала. Она посмотрела на Линь Юэлань с чувством вины и беспомощности.

В глазах Линь Юэлань мелькнуло отвращение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2330936>